

Якубовская Н. А.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
докторант кафедры международного права и международных отношений,
кандидат юридических наук, доцент*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СПОРЫ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРЕШЕНИЯ

Сегодня, когда достижение целей в сфере развития является одной из главнейших задач международного сообщества, соблюдение государствами обязательств, которые они берут на себя в этой области, имеет первостепенное значение. Однако, столкновение интересов и позиций, возникновение противоречий, что неизбежно в процессе межгосударственного общения, препятствует наращиванию усилий в сфере международного сотрудничества в области развития. Характер таких разногласий может быть самым разнообразным – от расхождений в позициях относительно применения и толкования международных инвестиционных соглашений, до споров, возникающих в связи с эксплуатацией Мирового океана, Космоса и т. п. От своевременного и окончательного разрешения подобных споров зависит развитие всех государств, особенно наименее развитых стран мира, а также общий уровень соблюдения существующих международно-правовых обязательств.

Анализ практики международных отношений, особенно последних десятилетий, свидетельствует о том, что помимо «традиционных» международных споров (территориальных, торговых, инвестиционных, морских, экологических), между государствами возникают противоречия, которые, исходя из их предмета, можно определить как «международные споры в сфере развития» (англ. «international development disputes»).

Идея с выделением международных споров в сфере развития в отдельный вид международных споров не нова. Так, Томер Бруд описывает международные споры в сфере развития как отдельный вид споров, которые, с точки зрения юрисдикции и применимого права, возникают из-за нарушения «жестких» норм международного права, таких, как торговые или инвестиционные соглашения, но на практике связаны с политикой государств в области развития, которая на международном уровне регулируется только «мягкими» средствами или не урегулирована вообще. По его мнению, международные споры в сфере развития являются, по сути, правовыми спорами, вытекающими из вопроса политического характера – «как надо развиваться» (Broude T. Development Disputes in International Trade / Y. – S. Lee, G. Horlick, W. – M. Choi, T. Broude (eds.) Law and Development Perspective on International Trade Law. – Cambridge University Press, 2011. – pp. 30-35).

По нашему мнению, международные споры в области развития, в отличие от, например, международных торговых или инвестиционных споров, еще рано назвать самостоятельным видом международных спо-

ров. Это объясняется, во-первых, многогранностью феномена «развитие», который включает в себя почти все сферы деятельности государств, и, во-вторых, отсутствием всеобщего признания международного права развития как отдельной отрасли международного права.

В результате, международно-правовые нормы, создающие юридическую основу для современных международных отношений в области развития, «разбросаны» по другим отраслям международного права, в первую очередь международного экономического права, международного права прав человека и международного экологического права. Соответственно, споры в сфере развития либо остаются неразрешенными, либо «поглощаются» другими видами международных споров и решаются с применением приемлемых для них средств (отдельные «составляющие» международных споров в сфере развития рассматриваются органами, в компетенцию которых входит решение экономических споров, споров о нарушении прав человека и экологических споров, например, Международным судом ООН, Европейским судом по правам человека, Международным центром по урегулированию инвестиционных споров, Международным трибуналом по морскому праву, арбитражными судами и т. п.).

Адекватный механизм решения международных споров в сфере развития просто отсутствует, так как при решении международных экономических или экологических споров и споров о нарушении прав человека международными судебными и квазисудебными органами «развитие» не выступает в качестве нормативного фактора. В случае применения согласительных средств урегулирования международных споров, связанных с развитием, также используются инструменты и правила, которые формально далекие от соображений развития. Более того, учитывая комплексный характер процесса развития, споры в сфере развития зачастую являются частью более чем одного вида международных споров и должны рассматриваться комплексно.

Такое положение вещей, естественно, не способствует глобальному развитию и ограничивает или даже исключает его юридическое значение. Это негативно влияет на стабильность международного сотрудничества в области развития, значительно снижая его эффективность.

По нашему мнению, улучшение данной ситуации возможно, если споры в сфере развития оформятся в самостоятельный вид международных споров. Они должны включать в себя все споры, связанные с несоблюдением обязательств, которые государства берут на себя в области экономического сотрудничества в целях развития (например, в рамках соглашений об экономическом развитии), достижения устойчивого развития, обеспечения права на развитие, развития научно-технического потенциала стран, нуждающихся в помощи в этой области, принципов и норм, регулирующих отношения между развитыми странами и развивающимися странами, (например, по предоставлению «специального и дифференци-

рованного режиму)), другими словами – норм міжнародного права розвитку. Это неизбежно повлечет за собой разработку новых и адаптацию уже существующих средств разрешения международных споров к спорам в области развития, что будет способствовать их быстрому и эффективно-му решению и ускорит достижение международной сообществом целей в области развития (Якубовська Н. О. Міжнародні спори в сфері розвитку: перспективи відокремлення у самостійний вид міжнародних спорів // Науковий вісник Ужгородського національного університету. – 2012. – № 20. ч. 2 – Том 3. – с. 173-176).

Дрьоміна-Волок Н. В.

Національна академія прокуратури України, Науково-дослідний інститут, головний науковий співробітник, LL.M, кандидат юридичних наук, доцент

ПРАКТИКА МІЖНАРОДНИХ СУДІВ СТОСОВНО ІМПЕРАТИВНОГО СТАТУСУ ЗАБОРОНИ РАСОВІЙ ДИСКРИМІНАЦІЇ

Еволюція правової думки та гуманізація міжнародно-правової свідомості привели до того, що заборона расової дискримінації в усіх її формах і проявах стала глобальним етичним і правовим імперативом. Міжнародний Суд ООН неодноразово підкреслював фундаментальність заборони расової дискримінації. У Консультативному висновку щодо *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution (1971)* Суд зазначив, що «встановлення відмінностей, винятків, заборон та обмежень, виключно на підставах раси, кольору шкіри, походження, національної або етнічної належності, що веде до позбавлення основних прав людини, є грубим порушенням цілей та принципів Статуту (ООН)» (*Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I. C. J. Reports 1971. – P. 57. – Para 151*). Суддя Танакі в особливій думці по справі *South West Africa* (1966) заявив, що «норма недискримінації або несепації на підставі раси стала нормою міжнародного звичаєвого права». Продовжуючи, він зазначив, що «заявлена норма недискримінації та несепації, базуючись на Статуті ООН, зокрема статтях 55 (с) та 56, та на численних резолюціях та деклараціях Генеральної Асамблеї ООН та інших органів Організації Об'єднаних Націй, і в силу своєї природи як загального принципу, може розглядатись як джерело міжнародного права, відповідно до положень статті 38, пункту 1 (а) – (с). В цьому випадку всі три види кумулятивно функціонують задля захисту вищезазначені норми: (1) міжнародні конвенції, (2) міжнародний звичай та (3) загальні принципи права» (*Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Af-*